

На правах рукописи

Замошанский Иван Игоревич

**ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ
ФАКТОР КУЛЬТУРЫ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кашперский Виктор Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Азаренко Сергей Александрович;

кандидат философских наук, доцент
Гончаров Сергей Захарович

Ведущая организация: Институт философии и права УрО РАН

Защита состоится 24 мая 2007 в __ ч __ мин на заседании диссертационного совета Д 218.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «24» апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования В истории двух последних тысячелетий развитие европейской постантической культуры осмыслялось преимущественно как развитие разума и духа, рационально-теоретических способностей человека.

Вследствие этого произошло умаление проблематики человеческого тела, места и роли феномена телесности в культуре. Такому положению дел содействовало осознание реального факта: биологическое тело человека, его физические, физиологические особенности изменялись гораздо медленнее и в существенно меньшей степени, нежели основанные на развитии мышления способности, воплощенные в теоретических и практических достижениях научно-технического прогресса.

В итоге у многих выдающихся представителей философии и науки складывалось представление о вторичности, малосущественности для человека характера и способностей его телесного бытия. Совсем недавно массовое сознание убеждали, например, что главная ценность профессора Дууэля – его голова, мысль, а тело вполне заменимо проводами вместо нервной системы, трубами, подающими физиологические растворы; более того, в середине XX века (1948 г.) выдающийся основатель кибернетики Н. Винер прогнозировал возможность в обозримом будущем передачи человеческой личности «по телеграфу» в качестве информационного кода. А в религии тело человека и вовсе ассоциируется с первородной греховностью («плоть»), телесность «мешает» раскрытию человеческого в человеке и нуждается в преодолении.

Эта культурная традиция сказалась на становлении современной науки. Знаменитый cogito-аргумент Р. Декарта отдает безусловное предпочтение установке «я мыслю», а не «я живу». В XIX веке благодаря усилиям философов материалистического направления, разработке Ч. Дарвином эволюционной теории были стимулированы исследования социальных условий становления и развития личности человека в единстве разума и тела, духовности и телесности. В XX веке происходит влияние на этот процесс культурно-символических форм. Но в целом в обсуждении

проблематики тела и телесности человека сохраняется иронически-снисходительная тональность.

Последняя треть XX века серьезно изменила ситуацию в социально-онтологическом контексте и в плане личностно-индивидуального самосознания человека. Становится все более ясным, что новейшие научно-технологические достижения в нарастающей степени затрагивают нас самих, притом в первую очередь в нашем телесном существовании, включая биофизические характеристики и социально-обусловленные проявления человеческой телесности. Вначале эту проблему актуализировали экологи (Римский клуб и др.), перенеся акценты на изменение человеческих качеств, нарастание губительных для тела человека факторов изменения среды обитания; центральной в экологии становится экология человека. Затем уже выражать серьезные сомнения в безусловной положительности вмешательства в человеческую телесность стали медики, биологи, технологи. Становится очевидным, что речь идет уже о самой возможности и перспективах человеческой жизни.

В результате теоретико-философское осмысление проблемы тела, телесности, социально-философских аспектов их взаимосвязи с развитием разума, рациональности, идентичности, субъектности, автономности человека приобретает исключительную актуальность.

Степень разработанности проблемы Телесность как философская проблема имеет давнюю историю. В западноевропейской культуре теоретическое осмысление человеческого тела раскрывается через предельно широкие мировоззренческие категории – бытие, мир, самосознание, акцентируясь главным образом на духовной стороне человеческого существования. При этом тело представляет собой целостный опыт бытия человека в мире. Связь тела и мира представляется нами как наиболее фундаментальное отношение, формирующее мировоззрение, мироощущение и мировосприятие человека. Именно на основе этой сущностной связности возможно реконструировать опыт предшествующих поколений. Исходя из многогранности и многоаспектности проблемы человеческой телесности, мы опирались на работы тех авторов, в которых, так или иначе, исследовалась не только сущность феномена человеческого тела, но и раскрывались сами основания культуры.

При выявлении предельных оснований западноевропейского способа оформления бытия мы обратились к субъект-объектному отношению для характеристики специфики опыта телесного присутствия, отношения человека и мира. Мы пытались раскрыть источник субъектности человека (активности, влечения к теоретическому и практическому присвоению мира) и объектности мира, опираясь на достижения классической философской мысли. В трудах Платона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, проявляется бытийный горизонт западноевропейского мировоззрения, мироотношения и мировосприятия, отношения человека к окружающему его миру. В неклассической философии А. Шопенгауэра, С. Киркегора, Ф. Ницше, Л. Фейербаха, проблема человеческого тела как субъекта и объекта непосредственно была поставлена в центр философского осмысления отношения человека к миру.

Сущность субъект-объектного отношения как гносеологической и мировоззренческой проблемы в классической и неклассической философии исследовалась в работах П.П. Гайденоко, Т.И. Дешериевой Т.П. Григорьевой, В.А. Лекторского, К.Н. Любутина, Б.В. Маркова, Д.В. Пивоварова, В.М Розина.

Для прояснения собственно телесного источника феноменов субъектности и объектности в западноевропейской культуре, роли понимания субъекта и объекта в становлении научного мышления, рационализации и концептуализации мира мы опирались на работы М. Бубера, П. Валерии, Э. Гуссерля, М.К. Мамардашвили, Г. Марселя, М. Мерло-Понти, Ж-Л. Нанси, Х. Ортеги-и-Гассета, Х. Плеснера, М. Хайдеггера.

Осмысление онтологии человеческой телесности потребовало от нас обращения к специфике телесного присутствия человека в мире. Важно было прояснить положение человека, его способность преодолевать пределы природной среды и антропометрической заданности. Пространственность тела, его поверхностное положение по отношению к миру и другим системам (природе, обществу, государству), ощущение собственных границ существования задают смысловой горизонт западноевропейского способа бытия, где тело выступает гарантом автономного, обособленного существования, как система в системе. В работах С.А. Азаренко, И.Л. Андреева, А.К. Байбурина, М. Бубера, И.М. Быховской, В.Е. Емельянова, Т. Качераускаса,

Н.Е. Мазаловой, И.Л. Прошлецовой, В.В. Скоробогачского, П.А. Флоренского, З. Фрейда, М. Хайдеггера, С.С. Хоружего, М.Я. Ямпольского отражены основные аспекты системности человеческого существования, стремления человека к преодолению границ собственного бытия, а также присущее западноевропейскому способу бытия стремление к обособленности и замкнутости (в мышлении к субстанциальности), осязательности собственных границ.

Проблема тела затрагивается в ряде культурологических и социокультурных исследований, в работах К. Леви-Брюля и М. Мосса по этнографии, Р. Онианса, М.М. Бахтина по истории культуры, в исследованиях Ф.Ф. Зелинского, А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи по истории философии.

Способность человека выходить за пределы непосредственно данного существования, преодолевать тотальность бытия коренится в символическом опосредовании аспектов окружающего его мира. Тело является наиболее древним и многозначным символом. Существуют многочисленные исследования, посвященные телесному символизму и его роли в формировании культуры. Этот аспект телесности представлен работами С.С. Аверинцева, В.А. Бачинина, Р.А. Будалова, Б.П. Вышеславцева, Л.В. Карасева, Т. Касаткиной, Х.Э. Керлота, Е. Косевича, В.Л. Круткина, К. Леви-Стросса, М.М. Маковского, В.И. Россмана, В.Н. Топорова, Р. Тэрнера, Ю.В. Чернявской, Р. Якобсона.

Исследование телесности предполагает обращение к феномену индивидуальности и автономности бытия человека в социальном и онтологическом аспектах. Стремление к автономизации собственного существования в противостоянии с альтернативными способами оформления бытия особенно характерно для западноевропейской культуры. В работах Х. Арендт, М.Л. Бутовской, И.М. Быховской, А. Вежбицкой, Е.Ф. Вольф, В.В. Левашовой, М. Мосса, Л.А. Мясниковой, В.А. Подороги, С.А. Смирнова, Е.Г. Трубиной, К.В. Хвостовой, В. Хесле, М. Фуко раскрываются онтологические и социокультурные основания индивидуальности и автономности человека в связи с его телесностью.

Говоря о социальном измерении человеческой жизнедеятельности, личностных оснований бытия человека, включая бытие человеческого тела в обществе и культуре, следует упомянуть таких социологов и философов, как Т. Адорно,

П. Бергер, П. Бурдье, К. Галахер, Э. Гидденс, Р. Коллинз, П. Лукман, Г. Маркузе, П. Фрейнд, Э. Фромм, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, А. Шютц. В своих работах они показали, каким образом в обществе происходит коммуникация между людьми, то, насколько любые процессы зависят не от доброй воли участников, а от некоторых невидимых глазу привходящих условий, специфики телесных контактов. Этот аспект телесности человека активно используется в современном маркетинге, что отражается в работах П.Дж. Мак-Гондрика, Б. Дональдсона, Т. Осентона, Д.Е. Шульца, С.И. Танненбаума, Р.Ф. Лаутерборна.

Существуют традиции исследования человеческой телесности как социального явления, неотделимого от самореализации и деятельности человека.

Фундаментальная идея К. Маркса о тождественности индивидуальной жизнедеятельности и содержания общественных отношений была развита в отечественной социально-философской теории. В трудах уральских философов Г.В. Мокроносова, А.М. Мосорова, В.Е. Кемерова, В.И. Кашперского, К.Н. Любутина, Д.В. Пивоварова, Л.В. Жарова через телесность раскрывается социальная сущность человека. При этом независимо от мыслителей постмодернистского направления (М. Фуко, Р. Барт, Ж. Лакан, Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ф. Гваттари) в работах Г.В. Мокроносова и А.М. Мосорова анализировалась проблема власти социальности над телом¹.

Существенный вклад в изучение человеческого существования, форм его познавательной и деятельной активности, мыслительных процессов, воображения и памяти в их отношении к целостности человеческого опыта внесла отечественная и зарубежная психология, представленная такими известными учеными, как А. Адлер, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, П. Жане, М. Кляйн, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, О. Ранк, И.М. Сеченов, З. Фрейд, К. Хорни, К.Г. Юнг.

Отдельно необходимо упомянуть о сборнике, вышедшем в 2005 году под названием «Психология телесности между душой и телом»², где собраны труды известных отечественных философов,

---

¹ Мосоров А.М., Мокроносов Г.В. Общественные отношения и личность. Свердловск, 1969. С.63.

² Психология телесности между душой и телом/ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М., 2005.

психологов и психотерапевтов, посвященные проблемам телесности.

В условиях недостаточной методологической разработанности проблемы роли человеческой телесности в генезисе рациональности и индивидуальной сферы существования человека наше исследование дает возможность по-новому взглянуть на традиционные проблемы философии науки, культуры и общества, раскрыть механизм смыслообразования и становления человеческого способа бытия через обращение к уникальному положению человека в мире.

Цель работы – исследовать фундаментальное значение, которое занимает телесность в оформлении и воспроизводстве бытия человека в культуре.

Достижение этой цели предполагает постановку и решение в диссертации следующих **задач**:

1) исследовать социально-антропологические и социально-онтологические предпосылки формирования субъектности и рациональности на основе телесной дифференциации и выделения человеческого существования в особый относительно автономный род сущего;

2) раскрыть специфику положения человека в мире посредством обращения к телу как онтологической границе, конституирующей способность субъекта выходить за пределы природных и антропометрических факторов его бытия, обеспечивающей целостность и продуктивность человеческой деятельности в обществе;

3) выявить, описать и рассмотреть индивидуальную сферу человеческого бытия, значение тела в оформлении западноевропейского способа бытия человека в социально-культурной реальности;

4) проанализировать деятельностьную составляющую человеческого опыта, раскрыть социокультурную роль телесности в процессе воспроизводства форм деятельности, в образовании смысла через взаимодействие тела и вещей в культуре;

5) выяснить механизм обретения персональной идентичности в условиях различного типа социальных взаимодействий, складывающихся на основе телесного присутствия человека в культуре

Объектом исследования является человек, онтологические и социальные измерения и модусы его бытия как существа, способного посредством своего тела из изначального пребывания в слиянии с миром перейти к обособлению и формированию индивидуальной, личностной сферы самореализации в культуре.

Предметом исследования является человеческая телесность как смыслопорождающая инвариантная структура, интегрирующая опыт человека, представляющая основание целостности его бытия в культуре.

Методологические основы исследования

Для исследования человеческой телесности мы применяем методологический подход, получивший в литературе название онтоантропологического¹. Онтоантропологический подход исходит из системы человек-мир, то есть фиксирует пограничное положение тела (тело принадлежит и человеку, и миру), являющееся условием его существования и изменения. В этом смысле тело – граница, предел, по отношению к которому возможно трансцендирование, дифференциация мира на внутренний и внешний, категоризация бытия. Обращение к исследованию телесности, таким образом, позволяет произвести реконструкцию «онтоантропологических оснований теоретического мышления как исторических, изменяющихся бытийных характеристик самого человека»².

Кроме того, методологические основания диссертации включают следующие подходы и принципы: антропологической вариативности; системности человеческого существования; единства личности и общественных отношений; субъект-объектной дифференциации телесности, социально-онтологических истоков трансформации человеческого тела. Обозначенные принципы соотносятся в работе с применением экзистенциально-феноменологического метода и деятельностного подхода.

---

¹ Подробнее об «онтоантропологическом типе рациональности» см.: Кашперский В.И. Антропология знания: ценности и смысл / В.И. Кашперский // Философия как призвание (работы разных лет). Екатеринбург, 2006. С.156-165.

² Кашперский В.И. Теоретическое мышление в свете философской антропологии: от классического понимания к неклассическому / В.И. Кашперский // Философия как призвание (работы разных лет). Екатеринбург, 2006. С.168.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту

1. Рассмотрены и проанализированы социально-онтологические предпосылки существования человека, где его тело представляет собой динамичную границу, служащую условием взаимодействия, выхода за пределы ограниченного антропометрическими, биологически заданными характеристиками человека в определенных социальных условиях. Будучи относительно замкнутым и постоянным образованием человеческое тело способно формировать вокруг себя сферу непосредственной жизнедеятельности субъекта. Тело в качестве границы конституирует существование человека в качестве бытия в бытии, пространства в пространстве, микрокосма в макрокосме, подсистемы индивидуального бытия в системе социальных взаимосвязей и взаимодействий.

2. Раскрыта роль человеческой телесности в процессе становления и функционирования различных типов рациональности (античной, религиозно-христианской, научной, «онтоантропологической»). На основе фундаментальной телесной причастности («совместности») человека бытию раскрыто, как осуществляется теоретизация и концептуализация аспектов мира: от непосредственности пребывания в бытии к осознанному отношению к миру.

3. Показано, как в результате обособления тела в относительно самостоятельный род сущего в процессе социально-обусловленной дифференциации телесности на тело и плоть происходило утверждение ценности внутреннего мира, человеческой индивидуальности, автономности, свободы, что непосредственно входит в картину мира западноевропейской культуры.

4. Обосновано различие понятий «телесность» и «тело». Телесность в нашем исследовании представляет собой синоним бытия в аспекте прежде всего социально-онтологическом и выступает способом связи человека и мира, на основании которой осуществляется организация и оформление пространства той или иной культуры, становятся возможными продуктивные виды деятельности (труд, познание, творчество), процессы коммуникации, взаимодействия между людьми, а также осмысленность человеческой жизнедеятельности. Тело трактуется

нами в качестве индивидуального способа человеческого бытия, образующего относительно замкнутую, обособленную и автономную сферу его присутствия. На основе данного различения раскрыто формирование смыслообразующих характеристик человеческого существования – субъектности, рациональности, индивидуальности, автономности, идентичности.

Научно-практическая значимость

Теоретико-методологическое значение исследования обусловлено экспансией техногенной цивилизации в сферу телесного бытия человека, происходящей в последние десятилетия, и заключается в том, что предложен способ социально-философского анализа проблемы телесности не только как онтологического горизонта человеческого бытия в культуре, но и в качестве основы воспроизводства и трансляции социокультурных ценностей, идеалов, продуктивных форм деятельности, воплощающихся в индивидуальной сфере бытия человека. Тем самым проясняется объективное, бытийное значение традиционных ценностей культуры.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что в работе затронуты фундаментальные проблемы телесного бытия человека в культуре и обществе. Анализ проблемы телесности как источника идеалов, ценностей, способов деятельности, образующих смысловой горизонт мировосприятия человека в различные историко-культурные эпохи, способствует преодолению релятивизма и скептицизма, более глубокому пониманию современных взглядов на мир, общество и место человека в нем. Данный аспект исследования проблематики человеческой телесности можно применить в области этики и формирования человеческого поведения, в освоении этикета, обучения основам коммуникации и социальных взаимодействий, для психологического консультирования.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы:

- для анализа современной социокультурной ситуации прогнозирования ближайшего будущего культуры и общества;
- в практической работе медицинских, общественных организаций для формирования навыков общения, самопознания, социального взаимодействия;

- в решении проблемы теоретического обоснования традиционных ценностей;
- в сфере высшего профессионального образования как раздела в преподавании курсов «Философия», «Философская антропология», «Онтология», «Социальная философия», спецкурсов по философии культуры, культурологии, философии науки.

Апробация исследования. Основные положения диссертации выносились автором на обсуждение в ряде международных, всероссийских, региональных конференций: Межвузовская научная конференция «Антропологический принцип в философии и проблемы развития личности в начале XXI века» (Екатеринбург, 2002); Всероссийская научная конференция «Антропологические основания теоретического мышления» (Екатеринбург, 2004) и изложены в тезисах и выступлениях на V отчетной конференции молодых ученых УГТУ-УПИ (Екатеринбург, 2004). Некоторые аспекты диссертации были использованы при чтении спецкурса «Психоанализ и философия» студентам 4 курса металлургического факультета УГТУ-УПИ в 2003 году.

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Объем работы составляет 143 страницы, включая библиографический список из 166 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, ее методологические основы. Здесь же определяется теоретико-методологическая и практическая значимость исследования, раскрывается ее научная новизна и приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Онтология человеческой телесности: аспекты взаимодействия человека с миром**» диссертант анализирует фундаментальный факт человеческой истории культуры: выделение человека из мира и становление системы

«человек-мир». Особенность этой системы такова, что в ней существует, хотя и не являясь абсолютной, форма обособленности человеческого существования, благодаря которой отношение и взаимодействие осуществляется. Раскрываются социально-онтологические предпосылки сущностных характеристик человеческого существования: субъектность, рациональность.

В первом параграфе **«Телесность в границах субъект-объектной дифференциации»** на основе категорий субъекта и объекта рассматриваются особенности западноевропейского способа бытия. Сущность субъектности и объектности тела человека раскрывается на основе телесного опыта взаимодействия человека и мира.

Проблематика субъектности (активности, персональной идентичности, целостности) человека рассматривается в современной социально-гуманитарной науке в различных аспектах, что отражает насущную потребность в раскрытии онтологических оснований данной характеристики и ее функционирования в социальных взаимодействиях между людьми. Между тем, сама проблема субъекта в связи с феноменом тела как бытийной основы человеческого существования обсуждается с целью преодоления субъективно-объективного подхода к человеку и его телу, сложившемуся в новоевропейской философии. Классическая интерпретация «субъективности» связана с вычленением элементов человеческой природы, которые искажают наши знания о мире и противостоят «объективному», независимому от индивидуальных особенностей, взгляду человека на мир. Современная перестановка акцентов связывает телесность как онтологическую характеристику человека с «субъектностью», понимаемую как особое отношение индивида к самому себе, его способность воплощать, опредмечивать свою сущность, выступать независимым деятелем и актором различного рода социальных взаимодействий.

Современная трактовка проблемы отношения человека к миру, другим людям и самому себе строится на основе категорий субъектности и объектности, сам смысл которых обретает содержательную полноту в социально-онтологическом анализе бытия человека в культуре. Диссертант подчеркивает, что телесность есть понятие, которое, с одной стороны, фиксирует онтологическое измерение бытия человека, но, с другой стороны, как феномен телесность есть социокультурная и социально-антропологическая характеристика конкретного, действительного

существования человека. Объединение онтологического и антропологических срезов в телесности раскрывается в своей действительной полноте в социальном бытии человека, где и реализуются экзистенциальные, связанные с особенностями телесного присутствия, мировосприятия человека, моменты его существования.

В параграфе показано, что соединение онтологического подхода с антропологическим и выделение основных социокультурных феноменов телесности в их взаимосвязи с личностным миром смыслов становится возможным через экспликацию концептов субъектности, рациональности, индивидуальности, автономности, идентичности.

Автором обосновано, что онтологическое рассмотрение феномена телесности не отрицает, а подчеркивает ценность вышеназванных онтоантропологических характеристик человека.

Во втором параграфе **«Роль телесности в генезисе и функционировании рациональности»** анализируется фундаментальная связь развития форм человеческого мышления, типов рациональности с онтологическим аспектом человеческого бытия. Одним из важнейших аспектов возникновения и развития человеческого способа бытия стало становление рационального мышления, способности человека отражать окружающий его мир и мысленно останавливать поток становления, либо мысленно же следовать его вариациям. Традиционным способом объяснения специфики человеческого бытия, различий природного и культурного является фиксация внимания на разуме человека, его рефлексии, самосознании. При этом упускается из виду очень важный и существенный момент, а именно социально-онтологический контекст взаимодействия человека и мира через тело. Этот контекст порождает целостный человеческий опыт, который и воплощается в определенных культурных формах, воспроизводясь в них из поколения в поколения.

Первые формы рационализации бытия несут на себе отпечаток нерасчлененного единства человека с миром. Мир воспринимался человеком в образе тела, а тело, в свою очередь, в образе мира. Этот этап мифологического восприятия мира характерен не только для античности, как колыбели западноевропейского мировосприятия, но и для восточных культур. Близость тела и мира, когда процесс их дискурсивного и

экзистенциального отделения еще только намечался, определяла характер мироощущения человека.

Исходя из изначальной близости, соположенности тела и мира, становится более понятным теоретическое удаление тела, произошедшее в философии и науке Нового времени: высокий уровень абстракции, понятийная строгость и методологическая оптимизация содержания мышления способствовали центрированию человека на самом себе, что предполагало редукцию тела к механизму. Понадобились наиболее точные понятия, характеризующие обособившийся «внутренний мир» человека: психика, мозг, сознание и самосознание, Я и самость и т.д. Наука немыслима без определенной степени индивидуализации, первичной стадией которой является автономность. Следовательно, построение картины мира – «это результат деятельности человека-творца, использующего имеющийся у него потенциал интеллектуальных, моральных и физических сил для постижения и упорядочения тех аспектов «бытия-в-мире», которые осознаются им в качестве сущностей, принципиально отличных от «я», в котором сконцентрирована его «самость» (источник познавательной активности), т.е. в виде объектов»¹.

Таким образом, абстрактное мышление, рационализация и идеализация бытия выступают средством против «головокружительной близости вещей» (М. Мерло-Понти). Рационально-теоретическое дистанцирование тела от непосредственной данности мира дает возможность его (мира) организации, осуществления контроля и прогнозируемости, вычислимости возможных событий.

Рассматривая связь телесности с развитием способов теоретизации и концептуализации бытия, мы опирались на определенную классификацию типов рациональности, предложенную В.И. Кашперским. Он рассматривает три культурно-исторических типа рациональности: античная, религиозно-христианская, научная². В.И. Кашперский прогнозирует также возможность четвертого типа, **«онтоантропологического»**,

---

¹ Гайденко В.П. Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении. М., 1989. С. 90.

² Кашперский В.И. Антропология знаний: ценности и смысл / В.И. Кашперский // Философия как призвание (работы разных лет). Екатеринбург, 2006. С.163. См. также Раздел 4. С.145-185.

который еще только предстоит выработать, хотя его основные контуры видны и сейчас. «Для него характерны существенное смягчение требования универсальности и сознательное введение в знания антропологических характеристик, но рассматриваемых не в качестве субъективных, а как неэлиминируемая и вполне объективная смысловая, ценностная часть науки будущего»¹. Отсюда мы приходим к очень важному для нас выводу: во-первых, философия тела и есть подлинная онтология, так как пытается выявить момент непосредственной связности и взаимодействия человека и мира (посредством соединения тела человека и тела мира), а, во-вторых, философия человеческой телесности есть подлинная антропология, так как позволяет осмыслить онтологические предпосылки возникновения и существования самого способа бытия-человека-в-мире. И, в-третьих, наиболее значимым основанием изучения их смысловой связи является пространство и время культуры, рассматриваемые в социально-онтологическом аспекте.

В третьем параграфе **«Телесность в оформлении человеческого способа существования»** раскрывается специфика положения человека в мире посредством обращения к телу как к границе, конституирующей способность человека выходить за пределы природных и антропометрических факторов его бытия, обеспечивающей целостность человеческой деятельности. Диссертант поясняет значение тела в качестве границы, поверхности, являющейся полем, пространством разворачивающихся в рамках культурного воспроизводства взаимодействий и соприкосновений человека и мира. Само отношение «человек-мир» предполагает наличие общего пространства, территории взаимодействия для различных (индивидуальных и коллективных, естественных и искусственных) типов существования (тел), что позволяет фиксировать означенную поверхность как границу, которая и выполняет разделительно-объединительную функцию.

Человек предстает как открытая навстречу миру система, включающая в себя ближайшее человеку пространство и пространство социума, культуры в целом. Человек посредством тела существует как система в системе, что позволяет ему не сливаться с системой мира, но полагать себя некоторым образом в

---

¹ Кашперский В.И. Там же. С.163.

качестве отдельного существования, бытия в бытии. Признак системности, который имеет особую важность в построении культурного пространства как пространства смыслового, обретается через общую поверхность тела человека и мира. Эта поверхность говорит нам не о деантропологизации бытия, а о сущностной необходимости взаимодействия человека и мира в возникновении и воспроизводстве смыслов, ценностей, идеалов и т.д.

К примеру, пространственные аналогии идентичности европейского человека легко обнаружить. Недостаточность местности, близость «чужого» пространства, населенного «чужими» (враждебными) телами (способами существования), породили проблему распространения и трансляции такого способа бытия, в котором основным требованием было не освоение (собираение) местности (русская культура), а ее маркировка (присвоение), разделение, упорядочивание.

Из всего вышесказанного следует, что тело и пространство взаимно обуславливают друг друга, формируя основные параметры того, что в современной социальной философии обозначается терминами «социальное пространство» и «социальное время». Опыт взаимодействия тела и мира порождает особую форму бытия, в которой тело выступает гарантом автономного, обособленного существования.

Во второй главе **«Тело в сфере индивидуального бытия»** рассматривается человеческое тело на уровне отдельного существования, то, как оно формирует экзистенциальное пространство человека, определяет для него возможные зоны самореализации, а также анализируется воплощение онтоантропологических характеристик человеческого бытия в социальном взаимодействии человека с предметностью, другими людьми и самим собой. Диссертантом проводится разграничение понятий «плоть», «тело», «телесность». Тело реализуется на уровне отдельного существования, формируя экзистенциальное пространство жизни человека, определяя возможные зоны распределения человеческих сущностных сил. Именно на этом уровне можно говорить о власти социальности над телом, о подчинении тела обществу (через плоть).

В первом параграфе **«Возникновение индивидуальности и феномен плоти»** раскрываются основные аспекты выделения человека в особый род бытия (бытие в бытии). Мы полагаем, что

антропоцентричное мышление, утвердившееся в культуре Нового времени, непосредственно связано с приданием более высокого онтологического статуса внутреннему миру, то есть связано с возникновением индивидуальности.

Возникновение индивидуальности происходило прежде всего за счет усложнения и расширения пространства внутренней жизни человека. Этому способствовала дифференциация телесности на тело и плоть. Диссертантом обосновывается, что именно в этот историко-культурный период происходит переориентация бытия человека, отражением которой и выступает дифференциация телесности и выделение в человеке того пространства, которое отпадает от изначального онтологического единства человека с миром. Плоть – это пространство владения жизнью человека социумом, общностью. В античности возникает тенденция к выделению и обособлению внутреннего мира человека, но по вполне объективным причинам отсутствует опыт и теоретические средства для его выражения: душа скорее представляет мир внешний, то есть выступает способом связи человека с истинным умопостигаемым миром. Отсюда понимание человека как микрокосма в макрокосме, идеал калокагии, скульптурность, чувственность и т.д. Древнегреческому человеку ничего не известно о муках совести, терзаниях плоти, необходимости ее умерщвления, о практике с-мирения, аскетизме. Хотя в древнегреческом языке есть слово плоть – «саркос» (*sarkos*) – оно имеет значения «мясо, разъятое тело». Здесь есть элемент, который характерен для средневекового отношения к плоти, а именно как части человека, отделившейся, отпавшей от священного единства, потерявшей целостность, присущую телу, но недостаточно проявлен, скрыт за восхищением телесным совершенством, структурной оформленностью бытия.

Плоть в христианской традиции это тело в теле. Сама по себе телесность не является отрицательной, ведь тело – это храм души. Не надо забывать и о воплощении бога. Дифференциация телесности на тело и плоть предопределила антропоцентризм новоевропейской философии, науки и культуры в целом. На приоритете внутреннего мира будет основываться абстрактное («отвлеченное» от непосредственной телесной близости вещей) мышление Нового времени, а также зависимость человеческой жизни уже не от мира, бытия (Античность и Средние века), а от

общества, социальности, которая встраивается во внутренний мир личности, воспитывает, образует ее.

Диссертант делает вывод: именно в рамках религиозно-христианского типа рациональности произошел кардинальный мировоззренческий поворот от бытия к человеческому бытию, от телесности к телу как индивидуальному способу существования. Вместе с тем в рамках западноевропейской культуры принцип индивидуальности и автономности был значительно гипертрофирован. Это привело к кризису идентичности, которому сопутствует невротичность, одиночество, тревога и другие проявления отчуждения, что непосредственно связано с деятельностной составляющей сущности человека. Ведь деятельность – это то, что объединяет человека с миром, придает ему смысл, так как в деятельности присутствует онтологический аспект существования человека, заключающийся в определенном соответствии, адекватности человека и мира.

Во втором параграфе «Тело в структуре человеческой деятельности» реализуется деятельностный подход к анализу человеческого бытия. Деятельность представляется фундаментальным отношением, в котором проявляется момент сущностного единства человека и мира.

В феноменологии М. Мерло-Понти был исследован феномен интенциональности тела. Тело находится в сущностной связи с окружающими его вещами. По этой логике и строится «привычный» мир повседневного бытия. Данный социально-онтологический аспект человеческого существования позволяет раскрыть фундаментальную связь культуры (и человеческой жизни) с предметно-преобразующей деятельностью человека. Само понятие деятельности предполагает ее предметную направленность: непосредственное соотношение деятельности, вещей и тела человека.

Тело и вещи, выступая элементами одной бытийной структуры (телесность, вещественность), объединяются в деятельности, образуя сферу, территорию соответствия, проявляющегося в творчестве, труде, игре. Это отражается в символизации тела, где символ руки связан с деятельностью, собственностью, властью. Неслучайно повседневное бытие М. Хайдеггер называет «подручным», где человек – это, прежде всего практик, деятель, а не теоретик. Свои подручные вещи существуют у каждого *Dasein*, они образуют мир его

повседневных, «ближайших» интересов и занятий. Следовательно, вещи выступают сгустками связей и отношений, способных обеспечить настоятельные потребности человека. В этом аспекте концепция М. Хайдеггера близка к марксизму. Знаменитые примеры, которые приводит Хайдеггер в «Бытии и времени», показывают деятельностный (социально-онтологический) аспект формирования личностного пространства человеческой субъективности¹. Этот «привычный» мир (М. Мерло-Понти) есть область жизни «моего» тела, та сфера, где «живет» феноменальное тело моей личности, и, конечно же, представляет самый первичный слой моей идентичности. «Идентичность вещи, складывающаяся на основе перцептивного опыта, - *это лишь еще один аспект идентичности собственного тела* в рамках движения обследования, она – *того же типа* (Выделено мной – И.З.): как и телесная схема, камин является системой соответствия, которая основывается не на признании какого-то закона, но на опыте телесного присутствия»².

Вещи, предметы выступают носителями связей и отношений, присущих тому или иному социальному устройству. Эти связи пронизывают тело человека. Поэтому в рамках развития марксовской теории о тождестве социального и индивидуального утверждается тезис о том, что «личность телесна»³, следовательно, «человеческое тело производно от вещного социального чувственного мира»⁴.

В третьем параграфе «Тело, общество, идентичность» рассматривается роль социальности, деятельности в обретении человеком персональной идентичности. Идентичность человека образуется в процессе взаимодействия с миром. В работе показано, что устойчивое требование со стороны общества последовательности действий, поступков, высказываний, а также событий личной истории имеет под собой телесно-бытийную основу.

Диссертант демонстрирует, как социальный контекст, обстановка, в которую включен индивид, влияет на восприятие человека, особенности социальных взаимодействий между людьми

---

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С.66-72.

² Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. М., 1999. С.242.

³ Мосоров А.М., Мокроносов Г.В. Общественные отношения и личность. Свердловск, 1969. С.79.

⁴ Там же. С.81.

и осмысленность коммуникативных процессов. Аспект включенности индивида (его тела) в социальное пространство говорит о насущной опасности для субъекта, состоящей в возможности поглощения социальной реальностью автономности человека.

«Интерьер» может многое сказать о человеке. Он организован жизнью именно «моего» тела. Здесь возможны почти немыслимые ситуации встречи меня с «моим» телом, которое говорит на языке предметов, расположенных в ареале его сил и потенции. В качестве доказательства можно привести многочисленные литературные приемы описания характера или состояния человека через обращение к деталям комнаты, дома или города, где происходит его существование. Особенно это характерно для Ф.М. Достоевского. Созданные писателем микромиры по-настоящему «физичны», «вещественны». Здесь люди и предметы «как бы уравниваются в своих правах, реально влияют друг на друга, разговаривают на внятном им языке телесности и запаха»¹.

Более того, в социальном плане важно отметить, что тело, как и каждый предмет, является элементом социальных процессов, социальности как таковой, проводником всевозможных связей и отношений. Поэтому можно говорить о таком социальном признаке телесности как об обеспечении постоянства социальных связей. Но, в отличие от предметности (пассивной активности предметов), тело, будучи человеческим, является важнейшим элементом не только сохранения, но и обновления и воспроизводства социального опыта, ценностей и смыслов. В этом смысле можно говорить о социальной онтологии тела человека, человеческой телесности. Тело своей совместностью с миром, а также феноменальной способностью к обособлению формирует посредством опредмечивания особенности экзистенциального пространства, «житийного» измерения человека. Поэтому телесность представляет собой способ самореализации человека, так как служит особым способом связи человека с предметным миром. А самореализация работает на самоидентификацию личности, позволяя понять человеку свои возможности.

Непоследовательность опыта человека понимается диссертантом как главный источник феномена, названного

---

¹Карасев Л.В. О символах Достоевского // Вопросы философии. 1994. №10. С. 100.

кризисом идентичности, и связан он прежде всего со сферой деятельности, которая обеспечивает наличие того, что В. Хесле назвал «контактом с миром», в качестве фундаментальной интенции жизнедеятельности каждого человека. Отсутствие последовательности лишает деятельность не только смысла, лишает ее онтологического статуса позитивной связи с миром. И тогда-то и выходит на сцену индивидуальной жизни принцип противоборства с миром. Утеря непосредственного позитивного контакта с реальностью, невозможность сохранения инвариантной сущности приводят к невозможности социальных контактов и противоречиям отчужденного существования: одиночество, «замкнутость», «рассеянность», тревога.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования, делаются окончательные выводы диссертации, излагаются перспективы дальнейшего исследования человеческой телесности.

Положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Замощанский И.И. Онтологические и антропологические аспекты познания, рациональности и субъектности / И.И. Замощанский // «Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования». 2007. №1(5).С. 76-80.

2. Замощанский И.И. Возникновение индивидуальности и феномен плоти / И.И. Замощанский // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2007. №5, вып. 20. С.208-213.

II. Статьи и тезисы конференций:

3. Замощанский И.И. Анатомия идентичности в эпоху пост-модерна / И.И. Замощанский // Антропологический принцип в философии и проблема развития личности в начале XXI века: материалы межвузовской научной конференции (г. Екатеринбург,

11-13 ноября 2002). Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. Ч.2. С.72-77.

4. Замощанский И.И. Экономика телесности в современной культуре / И.И. Замощанский // Научные труды IV отчетной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей. В 2 ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. Ч.1. С.248-253.

5. Замощанский И.И. Человекоразмерность бизнеса / И.И. Замощанский // Социальная сфера как деловой партнер бизнеса: материалы круглого стола (г. Екатеринбург, 10 февраля 2004). Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2004. С.32-34.

6. Замощанский И.И. Человек и его тело в античной культуре / И.И. Замощанский // Научные труды VI отчетной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей. В 2 ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2004. Ч.1. С.349-352.

7. Замощанский И.И. Человек и его тело в культуре средних веков / И.И. Замощанский // Научные труды конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. С.145-150.

8. Замощанский И.И. Человеческая телесность: онтоантропологический подход / И.И. Замощанский // Антропологические основания теоретического мышления: материалы научной конференции (г. Екатеринбург, 16-17 ноября 2004). Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. С.192-196.

9. Замощанский И.И. Телесность в генезисе и функционировании рациональности / И.И. Замощанский // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств \ Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2006. – Режим доступа: <http://www.e-culture/Articles/2006/Zamoshansk.doc>., свободный. Загл. с экрана.

10. Замощанский И.И. Тело человека и вещи / И.И. Замощанский, В.И. Кашперский // Научные труды X отчетной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей. В 4 ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. Ч. 3. С.219-222.

11. Замощанский И.И. О различии понятий «тело» и «телесность» / И.И. Замощанский // Научные труды молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. С.5-8.

12. Замощанский И.И. Телесность в генезисе и функционировании рациональности: онтологические аспекты субъектности / И.И. Замощанский // Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании: материалы межрегиональной научно-практической конференции (15-16 декабря, 2006 г.; РГППУ) Екатеринбург, 2006. С.47-57.

ИД № 06263 от 12.11.2007 г.

Подписано в печать 19.04.2007	Формат 60x84 1/16
Бумага типографская	Плоская печать
Уч.-изд. Л. 1,32	Тираж 100 экз.
	Усл. печ. л. 1,39
	Заказ

Редакционно-издательский отдел УГТУ-УПИ
620002 г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
Ризография НИЧ УГТУ-УПИ
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19